

Прость
коснись меня

Тея Лав

Manga
gata
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л13

Лав, Т.

Л13 Просто коснись меня / Тея Лав. — М. : Мангата, 2025. — 304 с.

ISBN 978-5-6053682-0-5

В семнадцать лет любой шаг кажется судьбоносным, а решение — невероятно сложным. Именно так чувствует себя Эйвери, особенно когда в ее жизни появляется загадочный и притягательный Энтони. Новый одноклассник становится лучшим другом брата-близнеца девушки, и теперь Эйвери видится с Энтони не только в школе, но и дома.

В этот момент ее жизнь кардинальным образом меняется: головокругительно популярная старшеклассница превращается в школьного аутсайдера. Ей придется пройти тяжелый путь и разобраться в своих чувствах. Но и Энтони необходимо определиться, кто же он для этой девушки с нежно-розовыми волосами.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Т. Лав, текст, 2025
© Издание на русском языке, оформление
издательство «Мангата», ООО «Норгис-
пресс», 2025

ISBN 978-5-6053682-0-5

ПЛЕЙЛИСТ

Linkin Park — Good Goodbye

Halsey — Haunting

The Used — Cry

Sum 41 — So Long Goodbye

Fort Minor — Believe Me

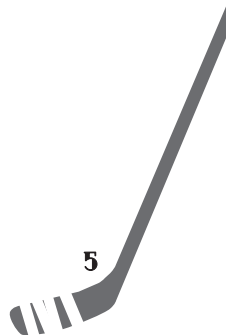
Thousand Foot Krutch — The Part That Hurts

The Most (Is Me)

Halsey — Eyes Closed

Linkin Park — Invisible

AJR — Weak

ГЛАВА 1

— Эйвери! — Голос Хелен заставляет меня вздрогнуть.

Со стоном я отхожу от зеркала.

— Эйвери!

— Иду! — в ответ кричу я.

Бросив взгляд на часы, в очередной раз подхожу к шкафу и выгребая вещи. В ванной быстро чищу зубы и привожу в порядок бледно-розовые волосы. Несколько недель назад я решила перекраситься в розовый цвет, но за пару помывок он почти полностью вымылся. Так даже лучше — не слишком броско.

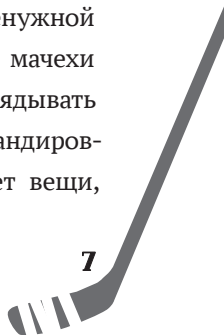
На кухне Хелен стоит над столом и торопливо убирает тарелки.

— Я еще не завтракала, — сообщаю и плюхаюсь на стул рядом со своим трехгодовалым братом, который уминает банан.

— Нужно вставать вовремя, — упрекает меня Хелен.

Я ничего ей не отвечаю. Просто пихаю вафли в рот и запиваю апельсиновым соком. Ной смеется надо мной, демонстрируя ряд крошечных зубов.

Хелен всегда заставляет меня чувствовать себя ненужной в этом доме. Она не делает это слишком заметно и для мачехи вполне славная, учитывая то, что ей приходится приглядывать за нами, пока наш отец пропадает в бесконечных командировках. Но все равно действует на нервы. Хелен стирает вещи,

готовит еду, поддерживает порядок в большом доме и старается — действительно старается — не показывать своих истинных чувств. Но мы-то знаем почему.

— Доброе утро, фламинго. — Ноэль появляется из задней двери и дует на замерзшие руки.

— Доброе, — бурчу я.

Ноэль улыбается Ною и говорит Хелен, что машина прогрета. Она тут же хватается свою сумку со столешницы.

— Эйвери, помоги Ною одеться.

— Я сам! — кричит он, но мачеха его игнорирует.

Я едва не давлюсь, но вскакиваю со стула, чтобы надеть теплую куртку на младшего брата. Папа женился на Хелен, когда она уже была беременна Ноем, а наша мама получила долгожданный развод и уехала в Эдмонтон. Она постоянно звонила и звала с собой, но мы с Ноэлем предпочли остаться с отцом. Это было нашим общим решением, так как мы с братом-близнецом очень редко расходились во мнениях. По крайней мере, в серьезных ситуациях. Развод родителей — это всегда сложно. Я понимаю, что своим выбором мы причинили маме боль, но в то же время она поняла, почему мы остались с папой. И спокойно это приняла. Если бы мы уехали с мамой, то отцу тоже было бы тяжело. Кто-то бы в любом случае страдал, и в итоге эта участь досталась маме. Но мы не делали это намеренно. К тому же разве они не заставили нас страдать?

— Эйвери еще не позавтракала, — говорит Ноэль и толкает меня обратно на стул, а сам подхватывает смеющегося Ноя на руки и несет в гостиную.

Я вижу, что Хелен изо всех сил пытается сдержаться и не возразить. Ноэль всегда отвечает ей резко, поэтому с ним она старается лишний раз не пререкаться.

После моего супербыстрого завтрака мы выходим на улицу. Темно-синий «Крайслер» Хелен стоит на подъездной дорожке

рядом с «Понтиаком» Ноэля. Когда нам исполнилось шестнадцать, брат сразу же получил права со статусом «ученик», поэтому папа подарил ему машину.

Мой взгляд падает на внушительную вмятину на бампере «Крайслера». Ноэль к своей машине относится бережнее и не въезжает в соседский забор. Когда вернется папа, ему здорово влетит.

Хелен усаживает Ноя в детское кресло, а я строю ему рожицы, стараясь не поскользнуться на обледенелой дорожке. Как только малыш пристегнут, мачеха быстро садится за руль и жмет на газ — эта женщина ненавидит опаздывать.

— Эйв, давай скорее, поехали! — кричит Ноэль из открытого окна своей машины.

Школьная парковка уже забита машинами, нам потребовалось много времени, чтобы Ноэль втиснулся на небольшое парковочное место. Я выскакиваю из «Понтиака» и, махнув брату, которого уже окружили друзья, плетусь ко входу в школу. На парковку для учителей заезжает Хелен; видимо, она быстро отдала Ноя воспитательнице в детском саду. Именно здесь они с папой познакомились. Она пришла в нашу школу несколько лет назад, только что окончив университет, и начала преподавать французский язык, заменив старенькую миссис Бриджит.

— Ты голодна? — спрашивает Хелен, догоняя меня.

— А ты как думаешь? — настороженно отвечаю я.

Перекинув рюкзак на другое плечо, иду дальше и чувствую, как кто-то дергает меня за рукав куртки.

— Возьми.

Повернувшись, вижу перед собой протянутую руку Хелен с прозрачным полиэтиленовым пакетом, в котором аккуратно лежат диетический йогурт и банан.

Я неуверенно беру пакет в руки.

— Спасибо.

Иногда я просто ее не понимаю.

* * *

— Эй, красотка! — Моя лучшая подруга Ингрид хлопает меня по попе учебником. — Как ты сегодня?

Я разворачиваюсь от своего шкафчика с учебниками в руках и прижимаю их к груди.

— Нормально. Мне нравится твоя прическа, — говорю я, касаясь темной пряди, выбившейся из туго заплетенной вокруг головы косы.

— Сама сделала, — улыбается она. — Ты какая-то вялая.

Мы идем по шумному коридору, приближаясь к классу английской литературы. В отличие от прошлого семестра, в этом почти все наши уроки совпадают. После рождественских каникул я решила не брать углубленные курсы.

— Мне все время хочется спать, — жалуясь я, завидуя подруге. Она такая бодрая каждое утро.

— Ну, сегодня у тебя есть повод, — заявляет Ингрид, — вчера же был твой день рождения.

Вчера нам с Ноэлем исполнилось семнадцать. И это паршиво, когда твой день рождения в воскресенье перед понедельником и школой. Мама отправила нам деньги, и мы устроили вечеринку у Розы, родители которой уезжали на все выходные. Мы вернулись рано, но даже это не спасло от ссоры с Хелен, которая обнаружила вмятину на своей машине, пока нас не было.

Зайдя в класс, я усаживаюсь на свое место в первом ряду у окна. Слева замечаю Розали и улыбаюсь ей.

— Сходим после школы в кафе? — предлагает она вместо приветствия.

Я поджимаю губы и качаю головой.

— Не могу. У меня театральный кружок.

Розали заметно сникает и тяжело выдыхает.

— Ладно. В следующий раз?

Я снова улыбаюсь и киваю. Розали влюблена в Мейсона, молодого ординатора. Я уже перестала считать, сколько раз она придумывала себе повод, а точнее выдумывала болячки, чтобы попасть в клинику. Когда это перестало работать, Розали стала постоянно бывать в небольшом кафе напротив клиники, куда Мейсон с друзьями обычно ходит на ланч.

Он классный и ему... двадцать четыре. Все довольно серьезно.

Мы выходим из актового зала и громко обсуждаем новую пьесу.

— Нужно больше мечей и щитов, а еще кучу всякого реквизита, которого у нас нет, — говорит мой одноклассник, Уолт Бентони.

— Я думаю, что нам не стоит фокусироваться на боевых действиях, а вместо этого сделать упор на сюжетную линию между тремя братьями и судьбу Анны Невилл. — Я засовываю листы с распечатанным текстом пьесы Шекспира «Ричард Третий» в рюкзак.

— Но важно показать и смерть Ричарда, а это случилось в битве при Босворте. Как нам все это сократить? — продолжает махать руками Уолт, шагая за мной по школьному коридору.

— Это вовсе не обязательно. Что-нибудь придумаем, — успокаиваю я вечно ноющего и паникующего Уолта.

— Ладно, — говорит он. — Кинешь мне на почту наброски, как будет что показать?

— Без проблем, — отвечаю я и направляюсь в класс, чтобы начать работу с текстом.

Я обязательно этим сегодня займусь. Мистер Доннелл, наш преподаватель по английской литературе и по совместительству руководитель школьного театра, оценил мое предложение поставить «Ричарда Третьего». Произведение довольно сложное и длинное, так что мне придется немало работать, чтобы адаптировать столь великую работу для школьного спектакля. Да и с костюмами загвоздка. Все, что у нас есть, — это крылья для фей, костюмы пчел, волшебные палочки, индейские перья и шляпы мушкетеров. Если я смогу договориться с директором музея насчет инвентаря и попросить девочек из швейного кружка помочь с костюмами, то будет просто здорово.

Прежде наши постановки были куда проще. И эта пьеса станет либо самым грандиозным событием в нашей школе, либо полным провалом.

Засидевшись в классе мистера Доннелла, я собираю вещи и звоню Ноэлю. В это время школа практически пустая, и бесконечные гудки разносятся эхом по коридорам.

— Черт, — бормочу себе под нос и убираю телефон в карман джинсов. Наверное, брат все еще на тренировке.

Придется идти домой пешком, звонить Хелен я точно не стану. Прогулка по морозу лучше, чем неловкая и гнетущая тишина в тепле. К счастью, Досон-Крик маленький город и дорога не займет много времени.

Когда я прохожу мимо кабинета администрации, дверь внезапно открывается и чудом не ударяет меня прямо по лицу. Я резко останавливаюсь. Парень, который распахнул дверь, выглядит очень удивленным, а затем едва заметная улыбка касается его губ. Он высокий, и у него широкие плечи. Наверное, спортсмен. Раньше я его точно не видела. Не то чтобы высокие спортсмены какой-то нонсенс в нашей школе. Просто все накачанные парни,

которые мне попадались, не выглядели настолько привлекательно. Впрочем... любые парни.

— Я не задел тебя? — робко спрашивает он, проводя рукой по коротким волосам.

— Нет, — едва не пишу я и мысленно осыпаю себя проклятиями.

Парень улыбается шире и становится еще привлекательнее. *Намного привлекательнее. Куда уж больше?*

— Извини, — все с той же улыбкой говорит он.

Я отмахиваюсь и крепче прижимаю папку с пьесой к груди.

— Ничего страшного.

Мы молчим несколько секунд, рассматривая друг друга. Я гляжу на его красную толстовку и темные джинсы. В руках он держит куртку и какие-то бумаги.

— Красивый цвет волос, как будто родной, — наконец произносит он, кивая на мою розовую косу.

— Правда? — Не могу сдержать глупой улыбки. — Обычно у меня спрашивают, не парик ли это.

Легкий смех слетает с его губ.

— По мне так вполне натурально.

— Спасибо, — бормочу я, глядя за его спину. Смущение поднимается прямо к горлу и застревает комом. Меня довольно сложно назвать робкой или стеснительной, но сейчас, перед этим парнем, я сильно разнервничалась. Просто он действительно... волнуется.

— Э-э, — начинаю я и указываю на дверь администрации. — Там кто-то еще есть?

— Да, я приехал намного позже, чем планировал, но мне оказали любезность и задержались.

— Так ты новенький?

Он улыбается и кивает.

— Так точно.

Я собираюсь задать ему еще один вопрос, чтобы поддержать беседу, но входная дверь снова распахивается, и оттуда показывается черноволосая голова Уолта.

— Эйв, ты что, еще здесь? Тебя подвезти?

— Да-да, конечно, — отвечаю я. — Уже иду. — Уолт закрывает дверь, а я снова поднимаю глаза на новичка. — Мне пора.

Он понимающе кивает.

— Значит, Эйв?

— Эйвери, — поправляю я. — Но мое имя коверкают как вздумается.

— Я Энтони. — Он протягивает руку.

Яжимаю теплую ладонь, чувствуя себя последней душой. Кажется, он ощущает исходящую от меня дрожь.

— Увидимся, Энтони, — бормочу я и быстро удираю к парковке.

Ух ты!

Пока бегу до машины Уолта, прокручиваю в голове весь наш разговор. Отлично. Это всего лишь парень, с которым я поговорила несколько минут. Но мое глупое сердце все еще бьется изо всех сил, а перед глазами стоит его завораживающая улыбка.

ГЛАВА 2

Мы с Ингрид заходим в класс, и я сразу же замечаю Энтони. Он сидит почти в самом конце кабинета и что-то увлеченно черкает в своем блокноте. Моя парта в другом ряду, так что я могу видеть его наискосок. Не знаю, почему я так упорно за ним слежу.

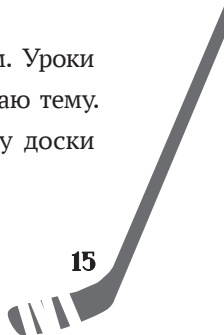
— Привет! — Ингрид здоровается с Энтони, и тот поднимает голову.

— Привет, — рассеянно отвечает он и замечает меня.

Я быстро отвожу взгляд и начинаю рыться в рюкзаке. Господи, какая же я дура. Он же заметил меня, могла бы просто кивнуть.

Начинается урок, и я отвлекаюсь. Никогда не представляла, что французский станет для меня таким мучительным. С тех пор как папа женился на Хелен, на ее уроках постоянно звучит мое имя — я каждый раз отвечаю у доски и раздаю тесты. Может быть, так она показывает, что я ничем не отличаюсь от других учеников, несмотря на то что она стала моей мачехой.

Какой же бред. Я даже не думала пользоваться этим. Уроки всегда делаю сама и не прошу поблажек, если не понимаю тему. И думаю, что это нормально. Но каждый урок стоять у доски меня чертовски достало.

Звенит звонок, я быстро сметаю все со стола в рюкзак и закидываю его на плечо.

— Куда спешишь? — Томный низкий голос заставляет меня обернуться.

Я вижу перед собой Энтони. *Интересно, этот парень все время улыбается?*

— В библиотеку, — отвечаю я. — Нужно выполнить некоторые задания.

— Интересные? — спрашивает он, не сводя с меня глаз.

Я хмыкаю.

— Смотря что ты считаешь интересным.

Энтони склоняет голову набок и смотрит мне в глаза.

— Твой брат сказал, что ты одержима театром и кино. Это определенно интересно, — пожимая плечами, говорит он.

— Это не совсем так. Ты знаком с Ноэлем?

— Он второй человек, с которым я познакомился в этой школе.

Мы останавливаемся около моего шкафчика. Я набираю код и впикиваю туда все, что сегодня мне уже не потребуется.

Энтони ходит в школу уже три дня. Мы почти не видимся — предметы не совпадают. Но я почему-то рада, что он знает моего брата. И если Ноэль говорил обо мне, значит, Энтони интересовался.

— Да, я спрашивал о тебе, — словно читая мои мысли, произносит он.

— Тебе любопытно, почему я выкрасилась в цвет фламинго?

— Безумно интересно, но об этом неловко спрашивать.

Я поднимаю на него глаза, и мы оба начинаем смеяться.

— Неловко, — передразниваю я. — Почему-то верится в это с трудом.

— Ну, я такой, — гордо заявляет Энтони.

Мы идем по школьному коридору, медленно направляясь к библиотеке. Я вижу Розали, которая машет мне, но, заметив рядом со мной новенького, довольно ухмыляется и сворачивает в другую сторону.

— Так над чем ты работаешь? — спрашивает Энтони.

Мне очень приятно, что он так заинтересован. Действительно. Он обаятельный и милый. И задает классные вопросы.

— Мне нравятся твои волосы, — выпаливаю я, прежде чем ответить да и вообще подумать.

Энтони удивленно вскидывает рыжеватые брови и снова улыбается своей фирменной улыбкой.

— Что, правда? — Он проводит рукой по взъерошенным волосам.

— Черт, извини, — говорю я поспешно. — Вырвалось.

— Нет, нет, я не против.

Мы останавливаемся у больших дверей левого крыла, которые ведут в библиотеку.

— Ты так и не ответила, — напоминает он.

— А... — Морщусь и переминаюсь с ноги на ногу. — Я работаю над пьесой, которую мы будем ставить в следующем месяце. Надо много сократить, адаптировать и так далее. Та еще морока, знаешь ли.

Энтони кивает, и в его глазах я вижу интерес.

— А что насчет моих волос? — игриво спрашивает он.

Он со мной флиртует?

— Ты не ответила на другой мой вопрос.

Я быстро перебираю в голове, что мы успели друг другу сказать, и хмыкаю.

— Правда. — Открыв дверь, я делаю шаг в библиотеку. — Мне они нравятся.